

нія—въ романѣ, исторіи и философіи—одну и ту же реалистическую тенденцію.

II. Историческій и философскій реализмъ и социальный индифферентизмъ въ „Войнѣ и мирѣ“.

Мы не будемъ, разумѣется, останавливаться на художественномъ реализмѣ гр. Толстого: это, во-первыхъ, отвлекло бы насъ отъ главной нашей темы, а во-вторыхъ, тутъ пришлось бы повторять только истины, сдѣлавшіяся общими мѣстами. Интереснѣе посмотрѣть, какъ проявился реализмъ гр. Толстого въ области исторіи и исторической философіи.

Реализму обыкновенно противопоставляютъ идеализмъ, и очень часто сущность перваго опредѣляютъ этимъ противоположеніемъ. Но, намъ кажется, тутъ существуетъ нѣкоторое недоразумѣніе, нерѣдко спутывающее понятія, потому что подъ идеализмомъ разумѣютъ иногда три разныя понятія ¹⁾. Первый смыслъ *идеализма*, говоря коротко, относится къ творчеству идеаловъ, т.-е. идей того, *что должно быть*, какъ реализмъ имѣетъ отношеніе къ вѣрному воспроизведенію того, *что есть на самомъ дѣлѣ*. Одно другому не противорѣчить, и одна изъ особенностей русской литературы вообще и произведеній гр. Толстого въ частности заключается въ такомъ сочетаніи реализма съ идеализмомъ, при которомъ существующее на самомъ дѣлѣ не смѣшивается съ долженствующимъ существовать, и въ воспроизводимой жизни усматривается не одна голая «натура», но и стремленіе къ идеалу,—чѣмъ нашъ

¹⁾ Подробнѣе см. въ „Осн. вопр. фил. ист.“, I, 190 и слѣд.